

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: skob@gklass.nsu.ru

СТЕНЫ САЯНСКОГО ОСТРОГА *

Саянский острог – первая русская крепость в Сибири, раскопанная полностью. В результате получен большой объем археологических материалов, позволяющих выявить его планировку, в том числе конструкцию стен. Установлено, что деревянные стены преимущественно были выполнены в виде заплота и лишь частично как тарасы. Дана характеристика их особенностей. Результаты анализа материалов раскопок существенно дополнили и уточнили сведения письменных источников о Саянском остроге. Они могут быть использованы также при реконструкции планировки и застройки, установлении особенностей использования деревянных стен различного характера в иных русских крепостях XVIII в.

Ключевые слова: Южная Сибирь, XVIII в., Саянский острог, археологические раскопки, деревянные стены, заплот, тарасы, реконструкция.

В отечественной и зарубежной историографии традиционно считается, что присоединение Сибири к Русскому государству стало возможным не в последнюю очередь за счет того, что русские люди использовали долговременные деревоземляные укрепления – остроги, служившие опорными пунктами. И хотя было известно, что коренные жители Сибири сами строили или использовали оборонительные сооружения (каменные, деревянные, земляные и комбинированные) [Бахрушин, 1955. С. 183; История Хакасии..., 1993. С. 156; Скобелев, 2010; Скобелев, Кузницын, 2011], предполагается, что русские остроги были укреплениями, которые отличались высокой обороноспособностью, обеспечивавшей большую боевую устойчивость русских вооруженных сил. Часто указывается на психологическое воздействие высоких стен и башен острогов на впервые видящих такие сооружения ме-

стных жителей. В сознании широкого круга населения сибиряк-землепроходец XVI–XVIII вв. представляется обычно вооруженным пищалью и стреляющим из нее с высокой деревянной стены, выполненной в виде тына – т. е. из вертикально вкопанных в землю бревен, заостренных в верхней части (острожин). К сожалению, к настоящему времени имеется немного публикаций, касающихся комплекса оборонительных сооружений, особенно строившихся русскими людьми в Сибири на втором этапе ее освоения, т. е. с начала XVIII в. [Артемьев, 2007; Бородовский, Горохов, 2009]. Но известно значительное количество иллюстраций XVIII в., где у ряда сибирских острогов (Селенгинского, Енисейского, Иркутского) показаны участки стен в виде заплота [Крадин, 1988. С. 63, 73, 123]. В связи с этим важно определить реальное состояние дел с архитектурой деревянных оборонительных со-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-01- 00258а).

оружий, в частности с конструкциями стен острогов, в данный исторический период.

Проведенные нами в течение ряда лет полные раскопки Саянского острога на Енисее, постройка которого началась ранней осенью 1718 г., позволили накопить некоторые материалы, по которым мы можем частично восстановить его конструкцию и внешний вид стен этого укрепления (к сожалению, оригинальных его изображений не известно). Соответственно на фактическом материале может быть получено и

представление о строительных приемах по созданию стен русских крепостей в Сибири в данный исторический период.

Острог имел форму, близкую к квадрату (рис. 1–3). Об этом можно судить уже по виду первой из визуально фиксируемых линий его оборонительных сооружений со стороны поля (в то время, видимо, соснового бора) – рвам и сопутствующим им валам. Последние образованы грунтом, вынутым при рытье рвов – на участке протяженностью около 3 м со стороны соснового бора рвов и вал прерывались, вероятно, для обес-

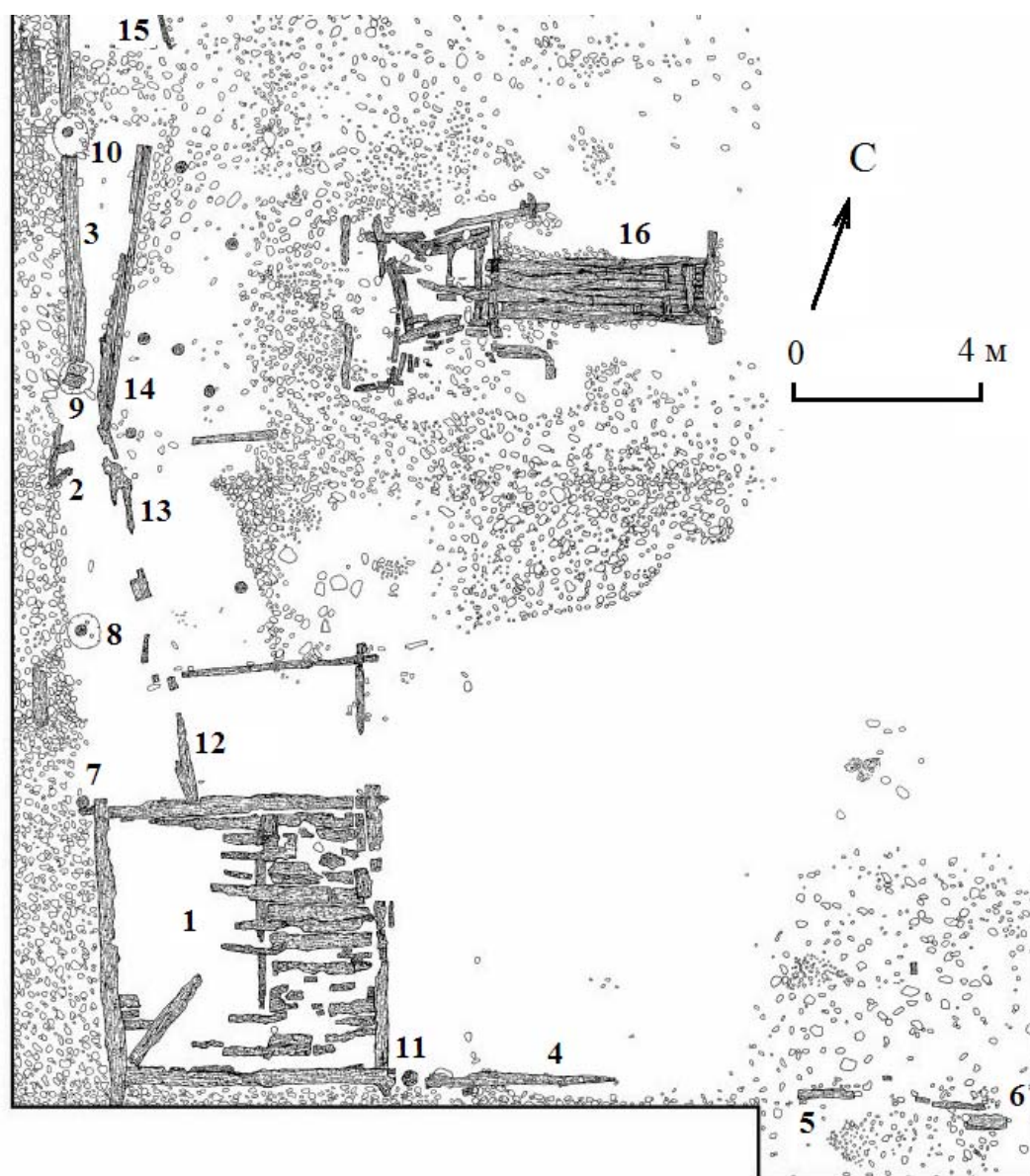

Рис. 1. Фрагмент плана юго-западной части острога: 1 – остатки юго-западной угловой башни; 2–6 – остатки внешней (прямой) стены заплота; 7–11 – остатки опорных столбов; 12–15 – остатки внутренней (зигзагообразной) стены заплота; 16 – остатки порохового (амуниционного) погреба

Рис. 2 (фото). Фрагмент остатков юго-восточной угловой башни с сопутствующими частями деревянной оборонительной стены: 1 – остатки опорного столба; 2 – фрагмент остатков внутренней (зигзагообразной) стены заплота (снято с ЮЗ)

Рис. 3 (фото). Фрагмент остатков внутренней (зигзагообразной) деревянной стены заплота (снято с ЗЮЗ)

печения прохода в острог и из него. Со стороны близкого обрывистого берега Енисея ров и вал отсутствовали. Вероятные линии деревянных оборонительных сооружений визуально не фиксировались и были обнаружены лишь в ходе раскопок. Они представлены уверенно читаемыми остатками выполненных из дерева 4 угловых и проездной башен (последняя располагалась напротив указанного разрыва в линии рва и вала со стороны бора), а также деревянных стен различной конструкции – тарасной и заплотной. Их остатки зафиксированы вдоль валов между башнями по большей части периметра двора размерами 65 × 70 м. Оказалось, что тарасная конструкция использовалась лишь на большей части линии стены со стороны берега, а заплотная – по остальным трем и дополнительно на меньшей части береговой стороны. Таким образом, стены острога в основном были представлены заплотом. Поскольку заплотная конструкция стен русских крепостей в Сибири в таком полном виде еще не известна в материалах археологии, важно ввести полученные сведения в научный оборот.

Заплот Саянского острога реально был комплексом деревянных сооружений. Так, в ходе раскопок площади его двора в верхней части культурного слоя, под оплывами грунта с восточного, западного и южного валов, главным образом представленного речной галькой, фиксировались лежащие горизонтально слабые фрагменты дерева, явно сопутствующие валам и примыкающие к башням. Вдоль каждого из валов они располагались по одной прямой линии, составлявшей с небольшим отклонением продолжение внешних стен ближайших угловых башен (в связи с отсутствием значительной части остатков внешних стен проездной башни здесь такую ситуацию проследить удалось не в полной мере, но надо полагать, что она была аналогичной). Далее в направлении вала за такой линией по всем трем сторонам острога каких-либо остатков деревянных конструкций (кроме случайных фрагментов) не зафиксировано – там поверх погребенного дерна следовало уже непосредственно грунтовое содержимое вала (в сторону реки опływ вала отсутствовал, и очень слабые остатки дерева отмечались в составе современного дерна). Таким образом, можно полагать, что эти остатки дерева происходят от бревенчатых внешних стен острога.

У внешних углов каждой из угловых башен, обращенных в сторону соседних башен, обнаружены остатки крупных столбов, расположенных точно в линии указанных выше остатков дерева. Далее на расстоянии 5–5,5 м друг от друга по тем же линиям были выявлены остатки еще нескольких таких столбов. Все они вкопаны вертикально в ямки глубиной более 50 см, контуры которых хорошо читаются в материке благодаря заполнению, состоявшему из песка или мешаного грунта (имелись и ямки, в которых остатки столбов отсутствовали; но они находились в таких же условиях, что и остальные, – это позволяет считать их частью той же конструкции). Часть остатков столбов имеет следы обожжения, видимо, совершенного в целях замедления процесса гниения при нахождении их нижних концов в грунте. На ряде участков раскопа по остаткам бревен прямых линий хорошо видно, что они должны были примыкать точно к середине этих столбов, однако из-за сильного разложения дерева с уверенностью говорить о конструкции стыков нельзя.

Изнутри двора данным линиям остатков дерева и столбам сопутствуют следы деревянных конструкций зигзагообразной формы из длинных (8–8,5 м) бревен, скрепленных между собой в «лапу» под углом около 150°. Хорошо видно, что своими углами они почти вплотную примыкают к остаткам дерева прямых линий, а остатками первого и последнего бревен – к стенам башен. Но способы возможных таких стыков в большинстве случаев не прослеживаются из-за разложения дерева – лишь на примере юго-западной башни было установлено, что соединение осуществлялось в паз, вырубленный в стене башни. Остатки подобных деревянных конструкций обнаружены вдоль восточной, южной и западной сторон, а также восточной части северной стороны острога. Они лежат горизонтально и в таких же почвенных условиях, но обычно фиксируются более уверенно, чем остатки дерева прямых линий.

С учетом изложенной информации можно сделать вывод, что, видимо, нами выявлены остатки деревянных оборонительных стен острога в виде заплота, т. е. уложенных друг на друга в горизонтальной плоскости бревен, концами входящих в пазы вертикально врытых в землю столбов. При этом стыки заплота с башнями также

выполнялись с использованием вертикально врытых опорных столбов. Заплот, уложенный по прямой линии – конструкция неустойчивая, и при гниении нижних концов опорных столбов могла упасть вся такая стена. Например, поручик Козьмин в рапорте о состоянии острога описывал в 1765 г. именно эту ситуацию – «с одной стороны городовая стена наклонилась и немного не падет» [Ватин, 1913. С. 59]. Потому изнутри она должна была дополнительно укрепляться. Свидетельством этого и являются примыкающие к наружным стенам и башням нижние венцы «ломаной» внутренней стены, которая за счет своих угловых форм обеспечивала достаточную собственную устойчивость для прямой линии наружной стены (видимо, скреплялась с ней перерубами). Кроме того, внутренние «ломанные» городни служили и для устройства помостов для обороняющихся. Этот тип оборонительной стены нашел применение целиком в западной, южной, восточной и частично северной стенах острога (в последнем случае у северо-восточной угловой башни выявлен заплот лишь в два пролета, примыкающий к тарасной конструкции).

Ближайшие к башням опорные столбы заплота могли вкапываться у ее внутренней стены с некоторым отступлением (в 20–30 см) от угла. Это приводило к выступанию стены башни за линию заплота, у торцов бревен ее соответствующей стены, создавая единую линию стены башни и заплота, в угол между концами бревен двух внешних стен ее сруба, выполненных «с остатком». В последнем случае за счет упора в угол башни конструкции придавалась дополнительная устойчивость, не позволявшая бревнам заплота сползать вдоль продольной оси стен и рассыпаться всей конструкции в случае, если изгнивал опорный столб; но одновременно это приводило к небольшому выступанию наружу линии заплота относительно стены башни.

Таким образом, Саянский острог, в плане почти правильной подквадратной формы не только по линиям валов и рвов, но и по расположению наружных деревянных стен, имел их выполненными, по большей части в виде заплота. Соответственно изнутри линия стены была зигзагообразной. Предложенные по результатам интерпретации материалов раскопок Саянского острога выводы относительно вида его стен соответ-

ствуют сведениям письменных источников, сообщающих, что это «строение одно, вокруг острога заплот рубленой в лапу. По углам 4 башни, пятая башня проезжая – к бору, а к Енисею реке – ворота проезжие и вокруг онога острога выкопан ров» (цит. по: [Быконя, 1981. С. 56]). Имеется и упоминание Г. Ф. Миллера 1735 г. о возведении острога «из положенных друг на друга бревен в полторы сажени высотой» [Сибирь..., 1996. С. 62], т. е. в технике заплота. «Заплот» применительно к описанию стен Саянского острога встречается также в предписании Тобольской губернской канцелярии от 1744 г. о его починке и в рапорте поручика Козьмина [Ватин, 1913. С. 59].

Строительство острога со стенами преимущественно в виде заплота частично может быть объяснено наличием здесь очень тяжелого для проведения землеройных работ материкового грунта (в основном крупного речного галечника – бывшего дна Енисея). Вкопать и укрепить в таком грунте тын было трудно. Кроме того, объем работ при сооружении тына заметно больше, чем заплота, в связи с необходимостью рытья для него достаточно глубокой канавки по всей протяженности стены и обожжения нижней части каждого помещаемого туда бревна. При кратких сроках строительства Саянского острога ввиду скорого приближения зимы выбор в пользу тыновой конструкции стен мог быть просто опасным. Поэтому строители острога применили наиболее простую и удобную в этом случае технику – «заплот».

Северная же стена острога, обращенная к реке, была построена в комбинированной технике. Она выходила непосредственно к берегу реки, и ее не планировалось защищать валом или рвом. Естественно, что эта часть острога была укреплена более основательно – значительная часть стены представлена «тарасами», а заплотом лишь восточный участок. Стены тарасов, для возведения которых использовали бревна диаметром 20–30 см, стояли на расстоянии 6 м друг от друга, перерубы поставлены также через 5–6 м (т. е. размеры клеток немного отличаются друг от друга). Клетки не были заполнены грунтом (хрящем) для защиты от артиллерийского огня, а использовалась для хозяйственных нужд. В некоторых из них прямо на землю, без лагов, настилался пол. Здесь, видимо, находились кухня (судя по

большому количеству мелких фрагментов костей животных, столовой керамики и т. п. вокруг одного из отсеков тарасной конструкции), баня (исходя из обнаружения в составе культурного слоя на площади другого отсека остатков обгоревшего веника из березовых прутьев и большого количества подвергшихся сильному обожжению речных галек – остатков печи-каменки), помещение для рыбообработки или хранения рыболовных снастей (учитывая большое количество каменных грузил для рыболовных сетей и рыбьей чешуи в составе культурного слоя третьего отсека, находящегося непосредственно у северо-западной угловой башни). Расположение в месте, наиболее приближенном к берегу реки, таких служебно-хозяйственных помещений, как кухня («поварня») и баня («мыльня»), для которых требуется большое количество воды, а также «рыбного сарая», вполне логично.

К сожалению, оригинальных изображений острога не сохранилось. Но полученные в ходе раскопочных работ результаты в целом позволяют провести достаточно достоверную реконструкцию его внешнего вида, включая и стены. Так, подтверждается высказанное Н. П. Крадиным мнение, что в крепостях с геометрически правильной конфигурацией плана обычно более употребительными были четырехугольные башни [Крадин, 1988. С. 20]. Далее с учетом сообщений письменных источников можно уверенно говорить о том, что по большей части стены Саянского острога имели конструкцию в виде заплота и лишь со стороны реки – тарасов. Тыновая конструкция не применялась вовсе. Высота стен по археологическим данным не устанавливается, однако, учитывая приведенное выше сообщение Г. Ф. Миллера, должна составлять около 3 м. Это для заплота может считаться почти пределом из-за присущего ему роста общей неустойчивости с увеличением длины опорных столбов. Таким образом, в реальности стены острога выглядели не слишком внушительно и до их верха всаднику на лошади можно было достать, встав на седло (например, со стороны берега Енисея, где ров и вал отсутствовали). По своим размерам он был существенно меньше некоторых использовавшихся коренными жителями данного региона в XVII – начале XVIII в. каменных и каменно-земляных оборонительных сооружений (например, крепостей на горах

Первый Сундук и Унюк, на Каменном острове [Скобелев, 2010; Скобелев, Кузницын, 2011]) и потому не мог производить на них сильного психологического воздействия. Однако Саянский острог никогда не подвергался осаде, поэтому характеристики его боеспособности с учетом особенностей конструкции стен могут быть только гипотетическими. Судя по приведенным выше сведениям о наличии в XVIII в. стен в виде заплота в некоторых иных сибирских острогах, такая конструкция получила в данный период большее распространение, чем в предшествующий, т. е. можно полагать, что она применялась при строительстве или ремонте других крепостей, архитектурные особенности которых еще не изучены. Исходя из всего изложенного, следует достаточно высоко оценить научную значимость полученных при исследовании Саянского острога материалов, пригодных для использования при изучении истории русского освоения не только юга Приенисейского края, но и соседних территорий.

Список литературы

Артёмьев А. Р. Памятники истории освоения русскими Сибири и Дальнего Востока на современном этапе археологического изучения // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв.: Историко-археологические исследования. Владивосток, 2007. Т. 5, ч. 1. С. 124–171.

Бахрушин С. В. Енисейские киргизы в XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 2: История народов Сибири в XVI–XVII вв. С. 176–224.

Бородовский А. П., Горохов С. В. Умревинский острог. Археологические исследования 2002–2009 гг. Новосибирск, 2009. 244 с.

Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1981. 248 с.

Ватин В. А. Минусинский край в XVIII в. Эюд по истории Сибири. Минусинск: Тип. А. Ф. Метелкина, 1913. 215 с.

История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. М.: Наука, 1993. 525 с.: ил.

Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. М.: Искусство, 1988. 191 с.

Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 310 с. (Сер. «История Сибири. Первоисточники». Вып. 6).

Скобелев С. Г. «Городки» енисейских киргизов в русских сообщениях XVII века и археологическая реальность // Археология, этнография и антропология Евразии. № 3 (43). 2010. С. 92–98.

Скобелев С. Г., Кузницын С. А. «Каменный городок» Мерген-тайши на Енисее (предварительная публикация) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 5: Археология и этнография. С. 255–263.

Материал поступил в редколлегию 04.05.2012

S. G. Skobelev

SAYAN FORTRESS WALL

Sayansky ostrog – the first Russian fortress in Siberia, is fully excavated. The result is a large amount of archaeological materials to reveal his plan, including the construction of the walls. Found that the wooden walls were mostly in the form of «zaplot» and only partially as «taras». The characteristics of their features is given. The analysis of excavation materials substantially supplemented and clarified details of written sources of the Sayan fortress. They can also be used for reconstruction of the planning and development, establishing specific use of wooden walls of various kinds in other Russian fortresses of the XVIII century.

Keywords: Southern Siberia, XVIII century, Sayan fortress, archaeological excavations, wooden walls, «zaplot», «taras», reconstruction.